

Послеполуденное солнце мягко светило через оконную решётку, наполняя комнату теплом, а мельчайшие пылинки танцевали в воздухе.

Когда Ши Фэн вошёл, он увидел, как младший брат застыл перед столом в задумчивости.

Тихо подойдя, он взглянул на карту кварталов с домами и соседями, а также на комментарии: «Сосед слева занимается торговлей, слуги нерасторопны, листья не убирают, на стульях пыль. Сосед справа беден, чайный сервиз неполный, лица зелёные, явно не могут позволить себе два приёма пищи в день, держатся высокомерно, сидят неподвижно. Я сомневался, но, прощаясь, увидел дыру в обуви под плащом, и всё стало ясно, претензии исчезли».

Ши Фэн рассмеялся и постучал по столу:

— Безобразие, я отправил тебя увидеть мирские нравы, а не писать рассказы!

Чэнь Хэ вздрогнул, поспешно прикрыл бумагу и оправдывался:

— Рассказы — это хорошо, они могут приносить доход!

Ши Фэн, увидев его выражение, понял, что на этих листах должно быть что-то ещё, что младший брат не хочет показывать, и с усмешкой не стал настаивать.

Чэнь Хэ же, чувствуя себя неловко, стоял, держа руки за спиной и прикрывая бумагу, нервничая.

Ши Фэн не смотрел на него, а приказал марионеткам принести вещи.

Утром, после того как Чэнь Хэ ушёл, столы, стулья, письменные принадлежности и прочее уже были куплены. Теперь они расставляли картины на стенах, украшения для интерьера, стопки книг с запахом свежей печати. Также были куплены сосуды для мытья кистей, подсвечники, резные изделия из слоновой кости и другие мелкие вещи, не слишком дорогие, но подходящие для обстановки «усердно учащегося» юноши.

Были и вещи, которые нравились Чэнь Хэ, — те, которые он чаще всего рассматривал на рынке Юньчжоу. Флейта из фиолетового бамбука, узел счастья, плетёные бамбуковые изделия и керамические фигурки с большими животами.

Провинция Юйчжоу находилась в тысячах ли от Юньчжоу, и товары, привезённые караванами с юга, были не такими яркими. Тем не менее Чэнь Хэ был поражён.

Наконец марионетки принесли зелёный сосуд высотой в один чи, с круглым горлышком и широким основанием, дно которого было усыпано красивыми камешками, а на поверхности плавали три кувшинки. Под зелёными листьями плавали тонкие красные рыбки, размером меньше мизинца, которые ловко виляли хвостами и пускали пузыри.

— Пруда нет, только это.

Ши Фэн сам поставил сосуд на стол и, пока Чэнь Хэ наклонялся, чтобы рассмотреть его, мельком взглянул на прикрытую бумагу.

Женитьба?

Ши Фэн нахмурился.

В Долине Чёрной Бездны никто не говорил Чэнь Хэ о его предопределении, и Ши Фэн тоже. В конце концов, кто захочет сказать ребёнку, что его судьба несчастлива и в будущем его ждут страдания?

Три бедствия и девять напастей, отсутствие родных и близких, отстранённость от мирских дел — всё это, вероятно, не так уж важно.

Но слово «любовь» трудно объяснить.

Чэнь Хэ действительно достиг возраста, когда в миру женятся, и, услышав о женитьбе, он, естественно, задумался о партнёре. Ши Фэн объяснил свои сложные чувства тем, что не знал, как рассказать Чэнь Хэ о его предопределении.

Рассмотрев рыбок, Чэнь Хэ с опозданием понял, что бумага не прикрыта, и, украдкой взглянув на выражение старшего брата, сразу осознал, что всё раскрыто.

Он смущённо почесал затылок и неуверенно произнёс:

— Эм, старший брат...

Ши Фэн поднял взгляд.

— Тебе нужно подумать о партнёре?

Что это значит? Неужели младший брат хочет найти ему партнёра?

Ши Фэн был озадачен. Насколько он знал, Чэнь Хэ знаком с женщинами-совершенствующимися, но их можно пересчитать по пальцам одной руки! Если считать бывшую владелицу Сосуда туманной дымки на тысячу ли, то, возможно, одна.

Но без цели, зачем он вдруг заговорил об этом?

— Если у старшего брата нет любимого человека... — Чэнь Хэ колебался, — в нашей Школе Бэйсюань многие имеют партнёров, и в будущем мы могли бы...

Ши Фэн дёрнулся, и мысль, промелькнувшая в его голове, была слишком быстрой, чтобы он успел её уловить.

— Найти пару сестёр-учениц, которые были бы близки, как мы! Тогда, если у нас будут споры, они смогут нас понять.

Чэнь Хэ говорил сбивчиво, он только что придумал это и считал, что это хорошая идея, хотя и немного странная. Выражение старшего брата тоже было странным, и он продолжал, стараясь изо всех сил:

— Или если мы подерёмся, старший брат и они смогут нас разнять. Самое главное, если они тоже будут близки, мы сможем жить вместе, и наша жизнь не изменится...

Чэнь Хэ чуть ли не считал на пальцах преимущества.

Ши Фэн шлёпнул его по голове и с недовольством сказал:

— О чём ты думаешь? Партнёр — это вопрос судьбы, а не глиняные фигурки на рынке, чтобы ты мог выбирать. Ты найдёшь женщину-совершенствующуюся, а её старшая сестра захочет

выбрать меня?

Чэнь Хэ резко поднял голову:

— Как кто-то может не выбрать старшего брата!

— ...

Ши Фэн, проживший несколько сотен лет, впервые почувствовал смесь смеха и недоумения.

— Старший брат — лучший партнёр для парной культивации, какого я только видел. Как кто-то может отказаться? — Чэнь Хэ не мог понять. Он предполагал, что старший брат, вероятно, достиг этапа Великого Единения и был близок к вознесению. С такой силой, с таким замечательным старшим братом, кто мог бы его отвергнуть?!

Ши Фэн не смог сдержать улыбки:

— Какой ты видел лучший партнёр для парной культивации? Сколько совершенствующихся ты вообще видел?

— Эм, Долина Чёрной Бездны.

— В Долине Чёрной Бездны есть кто-то моложе пятидесяти по внешности? — возразил Ши Фэн.

— Ресторан в Юньчжоу. — Там он встречал множество совершенствующихся.

— А кто из них был на этапе золотого ядра? — Уровень их силы был слишком низким.

— ...

Остался только Лян Цяньшань, но Великие Снежные горы — это монахи.

Нельзя же сказать о том демоническом совершенствующемся, который служит чиновником за пределами Юйчжоу!

Чэнь Хэ молча опустил голову.

— Сегодня вечером займись укреплением своей силы, не думай о пустом. Искать партнёра тебе ещё рано. — Ши Фэн, увидев подавленный вид младшего брата, не смог удержаться и утешил его:

— Когда достигнешь этапа золотого ядра, тогда и начнёшь искать.

Ши Фэн вышел из комнаты, и, покидая двор, в его глазах мелькнула тень самокритичной улыбки.

— В мире совершенствующихся кто осмелится стать партнёром Кровавого Демона?

Бледно-золотистая духовная энергия медленно циркулировала.

Чэнь Хэ сидел с закрытыми глазами, его пальцы неосознанно складывали сложные мудры, каждое движение вызвало изменения в духовной энергии, выходящей из его тела. Каждый час направление потока энергии менялось, она проходила через меридианы и точки, соединялась с другой энергией снаружи, совершала загадочный круг и вновь входила в тело

через другую точку.

Это был уникальный метод культивации Школы Бэйсюань — Сто Каналов, Ведущих к Сокровенному.

Только совершенствующиеся на этапе золотого ядра и выше, а также ученики, завершившие закладку основания и готовящиеся к этапу золотого ядра, могли использовать его. Если не освоить этот метод, значит никогда не переступить истинный порог мира совершенствующихся.

Чэнь Хэ впервые пробовал это.

Школа Бэйсюань строго отбирала учеников по корневым качествам и таланту, чтобы избежать ситуации, когда они не смогут освоить этот метод культивации. Несмотря на это, около трети учеников останавливались на этом этапе. Однако те, кто осваивал метод, успешно достигали этапа золотого ядра.

В мире совершенствующихся это считалось очень хорошим показателем, поскольку в крупных школах часто лишь один из десяти учеников этапа закладки основания мог стать совершенствующимся золотого ядра.

Ши Фэн сидел напротив, не отрывая взгляда от младшего брата.

— Он волновался.

Ши Фэн верил в талант и способности младшего брата, но беспокоился, сможет ли Чэнь Хэ, погрузившись в медитацию, правильно складывать мудры.

Метод Ста Каналов, Ведущих к Сокровенному, был слишком сложным. Каждые пятнадцать минут нужно было менять направление потока энергии, и не было фиксированной последовательности.

Сорок девять мудр, каждая из которых имела своё значение, и их комбинации могли быть бесконечными. Во время медитации нужно было решать, какую мудру использовать, основываясь на состоянии тела и окружающей среде.

Хотя в первый раз использовалось мало мудр, и изменения были не такими быстрыми, Ши Фэн больше всего боялся, что Чэнь Хэ, погрузившись в медитацию, снова потеряет сознание.

Он знал о синдроме смятенного сердца младшего брата, с которым жил более десяти лет.

Авторское примечание:

Маленькая история, написанная Чэнь Хэ:

Я посетил соседний дом, эта семья бедна, но держится за видимость, чайный сервиз неполный, хозяин явно недоедает. Ему явно понравились подарки, которые я принёс, но он всё равно держался высокомерно. Как такие люди могут существовать? Я был в замешательстве. Когда я уходил, я увидел дыру в обуви под плащом хозяина, и понял, что он боится потерять лицо, поэтому не встал. Я всё понял, и его грубость больше не волновала меня.

Ши Фэн считал, что маленькие хитрости младшего брата забавны. Он смеялся над тем, как Чэнь Хэ «всё понял».

<http://bllate.org/book/16345/1477046>